

№ 27 (18) ПРО КОЗУ-ДЕРЕЗУ

Жил дед и баба. Была у них коза-дериза... Илгуння!..
Вот... послал дед Юлю ў поля пасти козу. Пásла-пásла – үонить
домоў. Переймаіть* дед:

– Ну, коза-деряза, ти ела, ти пилá?

– Не, дедъка, ня ела, ня пилá!

Беұла через мосток –

Хватила кляновый листок;

Беұла через канайку –

Хватила водицки капку*!

Дед напариў* Юлю, напариў – и ў свет отправиў*!

[– А Юля это кто? – Ну да... ўнучка.]

Ну, поұнала Любa ў полья. Накормила, напоила козу,
үонить дамоў. Дед переймаіть и спрашивавайт:

– Ну, коза-деряза, ти ела, ти пилá?

– Не, дедъка, ня ела, ня пилá!

Беұла через мосток –

Хватила кляновый листок;

Беұла через канайку –

Хватила водицки капку!

Напариў, напариў Любу и ў свет отправиў!

Ну, поұнала Женя ў поля. Пásла, кормила, старалася...
үонить домоў. Переймаіть дед:

– Ну, коза, ти ела, ти пилá?

– Не, дедъка, ня ела, ня пилá!

Беұла через канайку –

Хватила водицки капку;

Беұла через мосток –

Хватила кляновый листок!

Напариў Женю и – отправиў ў свет!

Ну, поұнаў... Некому үнать! Поұнаў дед сам. Накормиў
козу, напоиў козу. Үонить домоў. Зайшоў и переймаіть:

– Ну, коза, ти ела, ти пилá?

– Не, дедъка, ня ела, ня пилá!

Беұла через мосток –

Хватила кляновый листок;

Беұла через канайку –

Хватила водицки капку!

Усéрьдиўсь дед, ўзяў ету козу уж... Схватиў ножика –
резать!..

Несколько там резнуў – ножик зломаў. Пошёл ў кузню*
кувать. Коза убегла ў болото...

Там коза козлянилась и стала жить. Живéть, живéТЬ. Дед
козу не нашоў. Искаў, не нашоў. Жила, жила. Ну что ж, тогда
там ей хатку сделали. И вот ина там и жила, растила своих
козлянят. Пошла добывать себе продукты, чтоб козлянят
кормить. И приходить и ўсегда ұоворить, што:

– Вы, ребятушки,
Вы, козленятушки,
Отчынитеся*,
Отворитесь:
Поўны сиси молочка,
Поўны рожки творожка!

Ну, ей козленяты отложутся*, и всё ина з йим там и
бывает, кормить ѿих, делаеть ўсё. Вот ина так раза два сходила.
ПридéТЬ, опять так говорить, что «отчынитеся, отворитесь, там,
поўны сиси молочка, поўны рожки творожка». Козленяты ей
отложутся, ўсё.

Подслушаў воўк ета ўсё. Приходить. Коза пошла за
продуктами уже добывать где там ў лес. А воўк приходить
[грубым голосом]:

– Вы, ребятушки,
Вы, козляньятушки,
Отчынитеся,
Отворитесь:
Поўны сиси молочка,
Поўны рожки творожка!

Козляньяты еты и ұоворють:

– Слышим, слышим: не маткин ұолос! Покажи лапы ў
вокно!

Ён торък! – чёрная лапа!

Ну, тоуда воўк что придумаў? Пошёл ў кузню и на
кузыняца ұоворить:

– Скуй мне ұолос такéй, как у козы!

Ну, кузнец яму үолос скувáў. Он пошёў на мельницу, увесь обкачáўся* ү муку, стаў белый, как коза. И приходить:

– Вы, ребятушки,
Вы, козленятушки,
Отчынитесь,
Отворитеся:
Поўны сиси молочка,
Поўны рожки творожка!

Ну... яны үлядели-үлядели:

– Покажи лапу ү вакно!

Ён показаў лапу ү вокно: ну, белый! Ўсё. Яны ўзяли отчынили яму. Ён ўзяў козленят етых поеў. Один где-то забиўся ү щéлку там...

Ну. Приходить коза и үоворить:

– Вы, ребятушки,
Вы, козленятушки,
Отчынитесь,
Отворитеся:
Поўны сиси молочка,
Поўны рожки творожка!

Никто ничох не отчыниўся... Вот тада ўзялá коза ўлезла ү вакно, ўлезла ү вакно. И козлянёночек етот тада вылез, үде ён забившись быў, к козы. Ну, что ж? Үоре козы!..

Ну, думаеть, что это всё ина знала, что это воўк натворил. Ну, и стала делать помин по козленятам. Затопила печку. Ў печку – кочарежку* туды. И зварила кутте*. И пошла воўкá звать поминать. Пришла к воўкú и говорить:

– Ходи... Кто-то моих ўсих козленят де-то ти поеў, ти што! Ходи! Ужо помянём!

Воўк пришоў.

Ну, – говорить [коза], – разевай рот пошíрей! Я табе... (А у ей ложка такая была, и куттé почéрнула.) Я табе счас кутьтý...

Воўк разинуў рот, а ина ну – кочарежку красную ўсунула! Ён яркотаў*, яркотаў... А тада... вышеў недалёк и ўсё... И здыриўся!*! Ўсё. Үся моя сказка!

– [Внучка] А козлята?

– А?

– [Внучка] А козлята?

– Ну дық, козляток жа ён поеў! Яны ж остались козлянёнок с козой жить тада уже. А волк ўсё! Ўсё. Да.

– [Внучка] Жалко!

– Жалко, ага! Вот. Вот так.